

24 ДЕК 1961
Газета №

Новосибирск

Успех в редком жанре

Театроведение — редкий литературный жанр. Книжки о театрах не каждый день выходят и в Москве. А в Новосибирске мы едва ли не впервые за время существования у нас театральных коллективов и писательской организации получили такую книгу.*

Спектакль — художественное отображение действительности. Но, родившись, он сам становится явлением действительности. Театроведение и призвано отображать эти, если так можно выразиться, вторичные явления действительности. Понятно, что к такому жанру, при всей его специфике, предъявляются по большому счету те же требования, что и к художественному произведению: сила мысли и глубина анализа, эмоциональность воспроизведения фактов и яркость языка. Об этом мы часто забываем, и наши рецензии бывают куда как далеки от требований по большому счету.

Невелико было бы достоинство книжки Б. Рясенцева, если бы оно ограничивалось только лишь соображениями приоритета: вот, мол, наконец-то, впервые сказано о театральном облике Новосибирска! Автор раскрывает цельную концепцию своего понимания театрального искусства. С хорошей полемичностью он утверждает, что «может оказаться не только усыпительно скучной, но и безнадежно устарелой пьеса о научном подвиге создателей наших лунных ракет или даже о мужестве людей, готовящихся к путешествию в космос... Это произойдет неизбежно, если в пьесе не показаны —

правдиво и увлекательно — новые качества характера нашего человека, особенности его сегодняшней психологии»...

Развенчивая взгляды злобных ненавистников социалистического реализма, Б. Рясенцев доказывает, что уже в глубокой древности, во времена Еврипида, театр был орудием воспитания и политической пропаганды, что в советском искусстве еще выше должна быть поднята эта его извечная и великая роль.

Очень важны мысли автора о современной трактовке классики, интересные рассуждения о «норме» длительности театрального представления в связи с увеличением бюджета свободного времени у советских людей, о «границах дозволенного» на тюзовской сцене.

Книга Б. Рясенцева богата мыслями. Но это не просто сборник теоретических размышлений. Автор везде идет от конкретного анализа, от живого восприятия явлений искусства. Он владеет мастерством, я бы сказал, эмоционального анализа. Он не только вникает в детали актерской игры, но передает атмосферу спектакля, запечатлевает тот или иной сценический образ.

Прочтите страницы, посвященные покойному артисту «Красного факела» А. Аржанову. Если вы никогда не видели его на сцене, то все равно представите себе его героев, манеру его игры. Здесь автор поднимается до почти пластического изображения.

Сейчас не идет на сцене «Красного факела» «Чайка», давно уехала из Новосибирска В. Капустина, отличная исполнительница роли Нины Заречной. Но я читаю об

этом спектакле и вижу комнату с выходом на террасу, слышу вой непогоды за окном и вновь переживаю последнюю, печальную и тревожную, встречу героев бессмертной пьесы.

В анализе «Чайки» у Б. Рясенцева сливаются воедино детальный разбор игры актеров, эмоциональное воспроизведение атмосферы спектакля и теоретическое рассуждение о принципах современного прочтения классики на советской сцене.

Глубоко и интересно проанализирована «Светлая» В. Лаврентьева. Автор одновременно, как бы двойным видением, рассматривает и пьесу, и спектакль, чутко отмечая, где великолепно «накладываются» друг на друга драматургия и исполнение и где происходят «сдвиги» от недостатков актерской игры или самой пьесы.

Когда мы говорим об эмоциональности и аналитичности книжки, то значит говорим, конечно же, и о ее языке. Тонные, образные фразы в основном свойственны Б. Рясенцеву. Отвечая тем, кто склонен отрицать значение искусства в наш век новаторской техники и космических ракет, он говорит: «... великие произведения искусства — от времен античности и эпохи Возрождения до «Тихого Дона» и «Поднятой целины», до «Василия Теркина» или Седьмой симфонии Шостаковича — это вечные «искусственные спутники» наших душ. Вдумайтесь, каким глубоким дополнительным смыслом обогащено обычное техническое определение наших спутников Земли: ведь слово «искусственные» рождено все тем же прекрасным словом «искусство».

Когда книга в основном удовлетворяет и радует, то не очень хочется писать о ее недостатках. Но писать надо, ибо это действительно первая книга такого рода, созданная в Новосибирске, за нею обязательно последуют другие, написанные, может быть, тем же Борисом Рясенцевым. Поэтому опыт надо учесть всесторонне.

Книга «клочковата». Вот мы читаем отличную главу: «Заглянем в глубь одного факта». В основном речь в ней идет об истории создания Новосибирского театра оперы и балета. Хор на первой премьере пропел глинковское «Славься!», и на этом рассказ о знаменитом театре оборвался. И лишь в конце книжки оперный мелькает в маленькой главе о постановке «Ее падчерицы».

Читаем о ТЮЗе. Весь разговор о нем сводится к двум спектаклям — «Твоя семья» и «Дороже жизни». Автор заявляет, что одной из лучших тюзовских постановок были «Товарищи романтики», но говорит о них с беглостью газетной информации.

Больше всего внимания отдано «Красному факелу». Но спектакли по пьесам В. Лаврентьева, которые заняли заметное место в репертуаре театра, искусственно изолированы в особый раздел по той лишь незаконной причине, что это «местный» драматург. Это совершенно ненаучное, неистово-неискусствоведческое деление пьес на «местные» и всеческие другие очень заметно в книге.

Автор справедливо уделяет большое внимание А. Аржанову, В. Капустину, Н. Михайлову, но почти ничего не говорит о великоллежном актере С. Бирикове, очень мало посвящает строк Е. Агароновой, представляет ТЮЗ без З. Булгаковой; отсутствуют даже беглые портреты артистов оперного театра. И облик театрального Новосибирска предстает обедненным.

Я не знаю дальних творческих замыслов Б. Рясенцева. Но сквозь черты его книжки «Когда занавес раскрывается», черты порой еще расплывчатые, лишенные цельности общей картины, я вижу как бы наброс следующей книги, которая может быть сборником монографий о новосибирских театрах. Ее написать трудно, потому что в ней из сложного и стройного сочетания глав о спектаклях и глав об отдельных артистах должен вырисовываться глубокий и цельный облик того или иного театра.

Такого сочетания пока не хватает в книге Б. Рясенцева, но, повторяю, оно уже проглядывает в лучших главах и зовет к новой книге, которой будут рады все поклонники театрального искусства. А их тысячи в одном только нашем городе.

А. НИКУЛЬКОВ.

* Борис Рясенцев. «Когда занавес раскрывается». Новосибирское книжное издательство, 1961 г.